

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

КУЗБАСС

навстречу XIX Всесоюзной партконференции

НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ

ответили руководители ряда партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций — делегаты предстоящей партконференции

В пресс-конференции участвовали председатель Кемеровского облисполкома А. Ф. Лютенко, председатель облсовпрофа В. И. Романов, первые секретари Ленинск-Кузнецкого райкома КПСС А. И. Жуков, Юргинского райкома КПСС Н. И. Овсянко, Беловского горкома КПСС А. М. Зайцев, Кемеровского обкома ВЛКСМ Т. В. Новикова, секретари парткома Кузнецкого металлургического комбината А. В. Реутов.

...Покаси софиты, закончилась телевизионная запись встречи, но освободившись от сновидческого ока телекамер, дискуссия будто второе дыхание получила. Почему никто не спросил о комсомоле? — упрекала журналистка Татьяна Новикова. — У меня было то сказать перед партийной конференцией!

— Считаю все же, что не следует создавать над советами трудовых коллективов каких-либо вышестоящих органов, если мы ведем речь о самоуправлении, — продолжал доказывать оппонент В. И. Романов.

Нет, признавать, что вы ушли от ответа. А надо было сказать... — слышалось за другим столом.

Жгучих, спорных проблем накопилось много. В ходе встреч с трудящимися делегаты выверяют сейчас личную позицию по каждому из пунктов Тезисов ЦК КПСС, обогащая ее мнениями коммунистов, трудящихся Кузбасса.

С вопроса о том, какие предложения поступают от трудящихся в ходе встреч, и началась пресс-конференция. Своими наблюдениями поделился А. Ф. Лютенко. Он отметил, что активность на встречах с делегатами, как правило, очень высока. Люди одобряют курс партии, вносят много предложений, связанных с расширением демократии, гласности. Накануне председатель облисполкома встречался с коммунистами шахты «Центральная», а также в Центральном районном Совете города Прокопьевска.

Много вопросов и предложений касаются той части Тезисов ЦК КПСС, где речь идет о повышении роли Советов. Реальная проблема: как сочетать интересы предприятий, на которых находятся эти предприятия? Трудящиеся предлагают варианты взаимодействия между советами трудовых коллективов и местными Советами, причем считают, что роль районных Советов должна быть повышена. Советские народные депутаты из просителей должны превратиться в реальные органы власти, распоряжающиеся средствами на своей территории. Предлагаются и такой шаг, как создание в городах и районах координационных советов, представляющих интересы СТК всех предприятий района, города.

Каждый из руководителей, участвовавших в пресс-конференции, является депутатом, хорошо знаком с делами

и проблемами Советов, имеет на этот счет свое мнение. Когда журналисты подбросили вопрос: «А нужны ли вообще районные Советы в кузбасских городах с районным делением?», спор разгорелся не на шутку.

А. Ф. Лютенко полагает, что если устранить вмешательство вышестоящих органов Советов в дела районов по большинству текущих вопросов, наладить взаимодействие с советами трудовых коллективов, то районные Советы могут стать реальной силой. На этот счет и в Тезисах ЦК КПСС сказано: «...Ликвидировать вмешательство вышестоящих органов власти и управления в решение вопросов, относящихся к компетенции нижестоящих местных Советов, а также многочисленные ненужные согласования».

В. И. Романов считает, что взаимодействие с СТК можно наладить и без создания вышестоящих органов СТК на уровне города, района. Т. В. Новикова придерживается того мнения, что районные комсомолы, партии, а также и районные Советы депутатов в городах следуют ликвидировать. Город — единый организм, и руководящим должно быть единым, не дробиться на районы. А. М. Зайцев тоже считает такой подход правильным, причем вопросы приема в партию предлагает передать в первичные организации.

Власть и сила опираются на материальные средства, — подчеркнул А. В. Реутов. — Пусть в таком городе, как Новокузнецк, будет один орган Советов — горисполком, но сильный, располагающий средствами лимитами, которые ему обязаны передавать предприятия. А нынешнее «шефство» предприятий над городскими организациями, раздробленность и слабость многочисленных «просищих» властей — это не дело.

Продолжая дискуссию о роли Советов, Н. И. Овсянко высказал свое мнение о том, как поднять уровень власти сельских и поселковых Советов. Они сегодня не располагают достаточными возможностями для осуществления своих прав. Немало проблем и у районных органов власти в сельских районах. Николай Иванович полагает, что после XIX партийной конференции положение следует изменить. Быть может, наказы избирателей даже следует включать в планы работы предприятий на уровне госзаказа.

Чувствуется, что воп-

рос о роли Советов всех вылился и у делегатов немало конкретных предложений, — включился в разговор собственный корреспондент газеты «Социалистическая индустрия» по Кузбассу и Алтаю А. Н. Паршинцев. — Но у меня вопрос к А. И. Жукову, касающийся партийной работы. Райком партии ввел в своем аппарате бесструктурную систему. Что это дало? Это и есть путь совершенствования работы партийных комитетов?

А. И. Жуков пояснил, что прежде каждый инструктор райкома занимался своим вопросом, а теперь курирует первичные партийные организации более комплексно, по всему кругу проблем — организационно-партийных, производственных, идеологических. Инструктор чаще бывает в трудовых коллективах, авторитет его в первичках стал выше. Конечно, не все задуманное удается, осложняется дело и тем, что в обкоме КПСС структура осталась прежней, массовых отделов почти не учитывают перемены, происходящих в аппарате райкома. Но в целом новый подход нужно развивать.

Отвечая на вопросы корреспондента ТАСС по Кузбассу Г. Т. Шалакина и Г. Л. Мызина (областное радио), участники пресс-конференции высказались о проблеме разделения функций партийных и хозяйственных органов, об отношении к критике.

У нас грубо нарушаются принципы партийного руководства экономикой, потому и приходится много лет бесцельно пытаться разграничить партийные и хозяйственные функции, — считает А. В. Реутов. — Разве это дело, когда вышестоящий партийный орган заставляет нижестоящий партом занимать тоннами, литрами, метрами, проемом вагонов и т. п.?

С этим мнением согласился первый секретарь Беловского горкома КПСС А. М. Зайцев, но добавил, что в условиях Белова горком просто вынужден идти на попятное. Предприятия города подчиняются пяти различным объединениям, расположенным в разных городах Кузбасса. Единого хозяйственного органа нет, добиваться решения социальных вопросов беловчанам очень трудно. В рамках подготовки к партийной конференции провели уже три прямые линии, и большинство звонков не столько по Тезисам ЦК, сколько по острейшим коммунально-хозяй-

ственным проблемам города: тепло, вода, дороги... Анатолий Максимович полагает, что следовало бы создать в Кузбассе единственного руководящий орган, ведающий добычей угля. Предприятиям угольной отрасли дать хозяйственную самостоятельность, а многочисленные внешние угольные объединения ликвидировать совсем.

А вот следующий вопрос, касающийся сроков проведения после Всесоюзной конференции XXVIII съезда партии, вызвал споры. Скажем, Т. В. Новикова полагает, что было бы правильно провести съезд поскорее, так как накопилось много противоречий, в том числе и на уровне Устава КПСС, изменить который, как известно, может только съезд. Поддерживает эту точку зрения А. И. Жуков, а вот А. Ф. Лютенко, А. В. Реутов не согласны с ней: перестройка только набирает силу, начинать работу, и к съезду лучше прийти, накопив больше опыта, продвигнувшись в решении проблем дальше.

В заключение участники пресс-конференции ответили на вопросы, связанные с проблемой повышения уровня работы партийных и советских кадров, развитием их профессионализма.

Ограниченное время встречи в студии не позволило, конечно, задать всех вопросов, которые интересовали журналистов. По поводу только что опубликованного в печати постановления ЦК КПСС о работе Кузнецкого металлургического комбината мне пришлось интересоваться Анатолия Владимировича Реутова уже «за кадром». Вопрос касался экологической программы предприятия.

Нынешние успехи комбината, — пояснил секретарь парткома КМК, — носят в основном качественный характер, а не количественный. Прироста производства продукции нет, так что не следует думать, что дыма и пыли от нашей успешной работы в Новокузнецке добавится. На предприятии много сделано в последние семь лет для снижения выбросов в воздух и сбросов в воду. Есть четкая программа улучшения экологических показателей и на будущее. Главное направление — ко ренная реконструкция предприятия, а главный элемент в ней — строительство кислородно-конвертерного производства, что будет вкладом и в охрану природной среды.

А. СОРОКИН.

обсуждаем Тезисы ЦК КПСС

У телефона — читатель

В редакции газеты «Кузбасс» продолжается дежурство у телефона 52-36-45. С 10 до 12 и с 17 до 20 в рабочие дни, в субботу — с 10 до 13 часов журналисты выслушивают мнения и предложения читателей по поводу Тезисов ЦК КПСС к Всесоюзной партийной конференции.

Р. И. ЧЕРНОВ, заведующий лабораторией рудничного транспорта ВостНИИ, беспартийный.

— Считаю, что практические сдвиги к лучшему в нашей области не наступили. Перестраиваемся пока больше на словах. И если к обновлению общества не привлечем массы трудящихся, если не будем на них опираться, ничего хорошего не выйдет. Предлагаю создать общество содействия перестройке, куда могли бы войти все искренние сторонники нового. В члены общества принимать людей, рекомендованных трудовыми коллективами предприятий или советами трудовых коллективов.

А. М. ТЕРЕХОВ, ветеран труда: — Страна пострадала от больших и малых культов личности. Особенно неприятные чувства в народе вызвало безудержное тщеславие некоторых высших руководителей. За десяток лет бывший Генеральный секретарь

собрал все мыслимые и немыслимые награды, премии. Импортует, что Михаил Сергеевич начал не с награды самому себе, а с забот о деле. На высоких партийных и государственных должностях люди должны быть образцов и идейности и бескорыстия. Вспомним, Ленин и его первые соратники ушли от нас без орденов и медалей, но оставили о себе благодарную память народа.

Считаю, нужно упорядочить систему награждения руководителей партии и государства, не награждать к юбилеям. В резолюции конференции нужно четко обозначить, занимающие эти должности товарищи могут быть награждены только после истечения срока полномочий и только за конкретный результат работы. Представление к награждению должно быть максимально демократичным, гласным, обсуждаться в коллективе, в партийной организации. Пришлось награждать город-

скому, областному руководителю должно предшествовать широкое обсуждение в партийных организациях региона и местной печати.

В. П. СИЛЕНКО, заведующий кафедрой строительных конструкций КузПИ: — Перед отъездом на конференцию делегация нашей областной парторганизации должна, по моему, встретиться с активом, объединившись с Кузбассом. На таком представительном собрании нужно выработать общую платформу с учетом предложений и замечаний, высказанных в ходе обсуждения Тезисов. Договориться, кто выступит с точкой зрения кузбасских коммунистов на конференции. Об этой встрече дать подробный отчет телевидению, газетам.

Д. И. САПУНЕНКО, член партии с 1946 года: — Считаю неоправданным учреждение особого знака «50 лет в КПСС». Скорее надо быть знающей эту дату и значащим и наградам. Отличаться не сроком пребывания в партии, а той пользой, которую принес общепартийному делу.

И. Ф. БАБИЧУК, член партии с 1937 года, г. Ленинск-Кузнецкий:

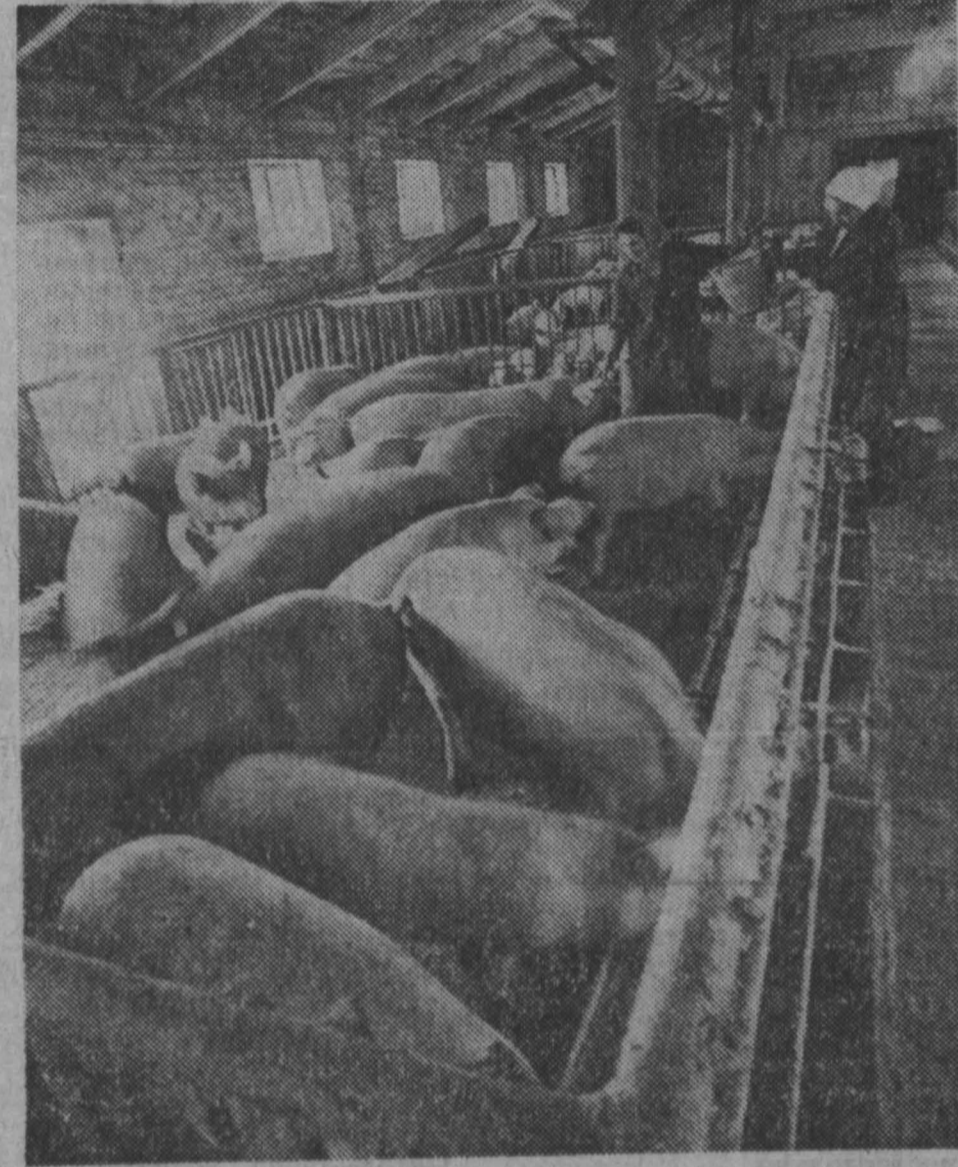
— Предлагаю изменить сегодняшнюю практику, когда коммунисты на собраниях или конференциях избирают партийный комитет, а уж потом его члены избирают секретаря. Получается, что меньшинство доверяет избрать руководителей, которые будут руководить всей организацией. Секретарь партийных комитетов всех рангов должны избирать прямым тайным голосованием все участники отчетно-выборных собраний, конференций, съездов.

Минимальный партактив секретарей первичных парторганизаций нужно установить не один год, как теперь, а три года. Нагрузка на них в связи с переносом центра всей работы в первички будет увеличиваться, а опыта партийной работы у совсем молодых членов партии еще нет.

Считаю: нужно в период между съездами, отчетно-выборными конференциями и собраниями проводить конференцию, где секретари, партийные комитеты отчитывались бы о работе, сделанной за половину срока. Такая конференция или собрание должна иметь право отозвать несправившихся с делом товарищей.

СЕЛЬСКИЙ ЦЕХ МЕБЕЛЬЩИКОВ

Все чаще на Марининской мебельной фабрике появляются объявления: «Продается или сдается собственное хозяйство». Это имеет прелюдию: больше свиноматок. Производство в этом коллективе достигло 80 килограммов в месяц, в среднем за месяц. Часть его фабрика уже обменивает у других родственников предприятий области на ранние овощи и концентрированные корма.

Кстати сказать, идея кооперации здесь родилась давно. Еще в 1982 году, когда создавались в городе первые подсобные хозяйства, мебельщики выступили с предложением к орсу лескомбината и лесхозу создать адское подсобное хозяйство, но соседние не поддержали это разумное предложение. Сегодня из-за дороговизны продукции орс отказался от своего сельского цеха. На лескомбинате производство свиноматок приносит больше убытков. А вот у подсобного хозяйства мебельщиков открываются из года в год все лучшие перспективы. Если в первые годы себестоимость килограмма свиноматки здесь превышала 4 рубля, то в первом квартале нынешнего года приблизилась к реализационной цене.

Успех этот не случаен. На подсобном хозяйстве фабрики работают отличные специалисты своего дела. Это пенсионер Михаил Прокопьевич Соловьев, опытный свиновод Антонина Егоровна Бутова.

Сегодня подсобное хозяйство располагает 175 гектарами пашни своим парком сельскохозяйственных машин, складами и оборудованием. По-

ловье свиной с 350 планируется довести до 500. Именно за счет расширения формы, совершенствования технологии здесь нашли второй путь сокращения производственных издержек.

Марининские мебельщики на деле доказали, что коллективы промышленных предприятий могут успешно вести подсобные хозяйства. Надо лишь это дело поучить добросовестным, инициативным людям.

Нынче только за четыре месяца подсобный цех мебельной фабрики выполнил полугодовой план производства мяса.

Директор фабрики А. И. Мешлюбенко говорит:

— Пока у нас сельский цех убыточен. И это закономерно. На небольшой ферме труд людей, дорогие получаются корма. Но год от года мы стремимся совершенствовать производство, находим пути повышения урожайности полей, сокращения затрат труда. Но лучше создавать более крупные кооперативные подсобные хозяйства. Эта мысль не оставляет нас...

В. КАРМАНОВ, спец. корр. «Кузбасс».

НА СНИМКАХ: кавалер ордена «Знак Почета» М. П. Соловьев, опытный свиновод И. И. Феоктистов и А. А. Коробович в поле и на самодельном подсобном хозяйстве.

Фото А. Влотницкого, г. Маринск.

актуально!

РАПО создает кооператив

— Два месяца работы — не тот срок, чтобы делать какие-то выводы. Но в одном мы убедились: потребность в услугах, которые мы берем, оказывается значительно больше, чем мы сами себе представляли. Старик мы делали на те хозяйства, в которых слаба строительная служба (таких у нас в районе много — около 80 процентов). Им нужна помощь квалифицированных специалистов, и не в рамках консультации, а конкретное дело с реальным результатом. А мы готовы или полностью взять на себя обязанности заказчика, дирекции строящегося объекта, или оказать какой-то конкретный вид услуг — оформление кредитов агропромпанка, составление сметы, подготовку проектно-сметной документации, комплектация строек оборудованием и т. п.

В районе быстро оценили новшество. Договоры заключать стали охотно. Колхоз «Гигант», например, предпочел заключить договор на весь комплекс работ. Это ему обойдется в 12194 рубля. Но зато хозяйство полностью освобождено от забот, связанных со строительством. Теперь это наши хлопоты.

Выразили желание воспользоваться услугами кооператива и крепкие хозяйства вроде племязвода «Юргинский».

Оценил наш кооператив и институт «Агропромтехпроект». Ему очень удобно иметь дело с одной организацией, которая сконцентри-

ронала заказы на проектную документацию в своих руках. Легче и нам контролировать сроки и качество выполнения работ. Налаживаем сотрудничество с базой «Сельхозкомплект». Обеспечение строек материалами — труднейшая часть нашей работы.

Мы в состоянии пока удовлетворить потребности хозяйства примерно на 20 процентов. Под нашим попечением более 150 объектов. Примерные доходы от услуг составят 75—80 тысяч рублей. На большее замаяхиваться сложно, мы еще только осваиваемся в

новом качестве. Многие не отработано, даже ценники на многие виды услуг отсутствуют.

Нас в штате кооператива 13 человек вместе с шоферами и бухгалтером. Личные наши заработки небольшие, зависящие от результатов. Сокращение сроков выполнения работ, повышение их качества, экономия прямых затрат, рационализация — все это реальные доходы. Штаты наши не разбухли, мы объединили работников стройотдела и межколхозного управления капитального строительства и перевели на

полный хозрасчет. В дальнейшем хотим взять в кооператив прорабов, хозяйств, они будут нашими представителями на местах. А пока они работают по-старому, их задача — взаимодействовать с наемными бригадами.

Есть, конечно, и сложности. Хозяйства могут вести строительство теперь, только за счет собственных средств и кредитов Агропромбанка. Но того, что у них есть сегодня на счете, хватает только на жилье и объекты соцкультбыта. На производственное строительство нужны кредиты, примерно семь миллионов. Выделить их обещают, но из-за недостатка средств задерживают. А самые благоприятные сроки для строительства уходят. Мы сделали расчеты по кредитам, но заключать договоры со строителями, пока не открыт финансовое, не можем. Это, разумеется, осложняет и наше экономическое положение.

И все-таки мы твердо убеждены: кооператив — дело перспективное, необходимое. В договорные отношения с ним вступают сугубо добровольно. И то, что спрос оказался больше предложения, доказывает, что управленческие кооперативы нужны современной экономике.

Записала О. НАВАЕВА, Юргинский район.

СОВЕТ ИДЕОЛОГОВ

10 и 11 июня в городе Новокузнецке состоялось очередное занятие областной школы идеологического актива. Оно было посвящено изучению практики Новокузнецкой городской партийной организации по коммунистическому воспитанию трудящихся, населения по месту жительства.

С докладом выступила Э. Ф. Тарасова, секретарь горкома партии. Опыт работы районного координационного совета социально-педагогических комплексов под делала Г. Н. Лебедева,

первый секретарь Кузнецкого райкома партии.

Участники школы познакомились с материальной базой социально-педагогических комплексов, посетили мероприятия.

телемайн ТАСС

ТЮМЕНЬ, 13. Свообразным индикатором общественного мнения стала по Тюменскому моторному заводу социальная психологическая служба «Ваше настроение». Во всех цехах установлены телефоны. Достаточно набрать цифры 9999, чтобы высказать малобольное предложение, задать любой вопрос. Ни один звонок не остается без ответа. Многие замечания помогли администрации выявить «больные точки», отказаться от ошибочных решений. В последнее время знаменитый моторостроитель номер все чаще бывает занят.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ КУЗБАССА:

Как уже сообщалось, 2—4 июня с.г. в Кемерове состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы достижения коренного перелома в эффективности развития производительных сил Кузбасса».

Прогнозировать новые технологии

ЕФИМЕНКО С. П., заместитель председателя Госкомитета СССР по науке и технике.

Из комплекса проблем докладчик выделил несколько, по его мнению, основных. Одна из них — развитие и внедрение непрерывных технологических процессов в отраслях тяжелой индустрии. Нынешняя дискретность циклов в добыче угля, выплавке стали не дает возможности применить максимально эффективные технологические решения, позволяющие автоматизировать процессы, снизить их трудоемкость и ресурсоемкость, обеспечить решение экологических проблем.

Принципы формирования долгосрочных комплексных программ научно-технического развития страны и отдельных регионов. При составлении программ принято опираться лишь на уже существующие технологии производства, прослеживая перспективу их развития в обозримом будущем. Между тем уже существует молодая наука — технологическое прогнозирование. Она свидетельствует, что каждая технология со временем стареет, сходит со сцены. На смену приходят новые.

В свое время в нашей стране продолжалось сооружение маргеновских цехов, несмотря на то, что за рубежом на смену им пришли конвертеры. Сегодня в мире создаются литейно-прокатные агрегаты непрерывного действия, но где они в наших долгосрочных программах? За примерами такого рода не надо ходить далеко — в Кемерове, в Институте угля уже вырабатываются более прогрессивные принципы добычи угля. Их следует заложить и в комплексную программу.

Следует идти «наперехват», а не по пятам за мировыми достижениями. На завтра нужно планировать развитие существующих технологий, а на послезавтра — использовать тех, что еще создаются учеными.

Коснувшись проблем научного потенциала Кузбасса, докладчик поддержал планы создания в Кемерове научного центра Сибирского отделения АН СССР. Необходимо и в деятельности отраслевых институтов, имеющих в Кузбассе, добиться большего эффекта. Видимо, переход науки на хозрасчетные рельсы, продолжающийся в стране, перестройка могут повысить отдачу научных подразделений.

Коснувшись проблем научного потенциала Кузбасса, докладчик поддержал планы создания в Кемерове научного центра Сибирского отделения АН СССР. Необходимо и в деятельности отраслевых институтов, имеющих в Кузбассе, добиться большего эффекта. Видимо, переход науки на хозрасчетные рельсы, продолжающийся в стране, перестройка могут повысить отдачу научных подразделений.

Следовательно, резервы на наших предприятиях есть, и нужно более четко поставить перед отраслями задачи использования этих резервов в рамках имеющихся технологий.

Докладчик подверг критике некоторые сегодняшние

Ученые, руководители центральных и областных ведомств решали проблему многопланового, целенаправленного рассматривания концепции развития Кузбасса до 2005 года. Сегодня в изложении публикуются доклады и выступления участников конференции.

«Заморозки» на почве

ГОНЧАРОВ П. Л., академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, председатель Сибирского отделения ВАСХНИЛ.

Интенсивное ведение земледелия и животноводства — единственный путь, по которому может идти агрокомплекс Кузбасса в создавшихся условиях: незанятых земель практически нет, притока людей в сельскохозяйственное производство тоже ждать нельзя. В схеме развития производительных сил Кузбасса агропромышленному комплексу отводится довольно скромное место. Это понятно. Однако в условиях ограниченности ресурсов внимание к нему должно быть повышенным.

Валовое производство сельхозпродуктов в области в общем растет, исключая неблагоприятный прошлый год. Когда по сравнению с 1986-м общий объем снизился, особенно в растениеводстве. Тем не менее к параметрам, намеченным производственной программой, область приблизилась. Наиболее сложная проблема — молоко. Видял ли Кузбассу будет под силу решить ее самостоятельно.

Области необходим экономический механизм управления агропромышленным комплексом. Пока действует административно-командный механизм, ничего, впрочем, не устраивающий во всех его прошлых и нынешних организационных модификациях. Новое веяние — объединения типа агрофирм и агрокомбинатов. Создавая их, однако, необходимо учитывать уровень специализации, направление и наличие лидеров в том или ином регионе. Иначе по пути механического перенесения, чуждого опыта (например, опыта объединения «Новомосковское» Тульской области) сомнительно.

Безусловно, продуктивный путь — сближение производства со средствами производства. Нынешний механизм стал «позвоночным» работником — по звону работу кончат (начинает) когда хочет, делает — по указке. Нужно, чтобы «позвоночник» стал хозяином. Сейчас ведутся эксперименты в этом направлении, форм и методов увязки оплаты труда с его результатами уже появилось много: живут и действуют масса подрядных коллективов, КИТОв, кооперативов. Во многих случаях они показывают высокую эффективность.

Степень промышленного освоения территории Кузбасса — исходная точка проблемы, назревшей в области. Основная из них, касающаяся непосредственно агрокомплекса — уничтожение плодородных почв. 70 тысяч гектаров выведено из землепользования. Не рекультивировано, не возвращено практически ничего. Тенденция промышленности «брать не возвращать» не переломлена. Надо же (это единственно разумный путь) возвращать столько, сколько взяли, — гектар на гектар.

Оптимальная урожайность кузбасских полей (по крайней мере, на сегодня) — не менее 30 центнеров зерна с гектара. В этом случае возможно обеспечить полноценными кормами все животноводство. Урожайности, вполне обоснованная, сегодня практически достигнута. Но не достигаемая. Разрыв между биологическим потенциалом и реальным результатом очень велик: если сорт способен дать 50 центнеров с гектара, то в условиях опытно-производственного хозяйства он дает чуть больше половины этого, а в среднем колхозе или совхозе — лишь центнеров 15 с гектара.

Вызывает озабоченность состояние плодородия почв в Кузбассе. Между тем оно должно улучшаться — за счет пожнивных остатков, соломы, покровов и т. д. А в области солову просто не жгут. Один гектар уносит с поля 800 килограммов органики, уничтожается многолетний труд природы.

Вопросы охраны природы для Кузбасса, который занимает всего четыре процента территории Сибири, тем не менее становятся первостепенными. Специфика области заключается в том, что в ней сосредоточено немало предприятий с технологией 30—50-х годов, не рассчитанных, как правило, на утилизацию промышленных отходов. Кроме того, наблюдается частая повторяемость атмосферных застоев. В частности, в Кемерове в среднем сто дней в году приходится на неблагоприятные метеосостояния, которые усиливают концентрацию выбросов в воздушной бассейне. Все это по области продолжает выбрасываться в атмосферу около двух миллионов тонн вредных примесей.

В последние годы усилилась природоохранная работа, стимулируется научный поиск, повышается общая экологическая культура на предприятиях вооружа тех-

нологической дисциплины. В Кузбассе проведена инвентаризация источников загрязнения. Проведена реконструкция более ста производств, закрыто 25 наиболее вредных источников, несколько снизилось количество залповых выбросов. Волобооборотные циклы промышленных предприятий области достигли мощности более 700 тысяч кубометров воды в сутки.

Эти положительные изменения, достигнутые за последние пять лет, не могут снимать общей напряженности экологической ситуации в области. Предпринимаемые шаги еще не в полной мере соответствуют требованиям постановлений партии и правительства об улучшении природоохранной ситуации в Кузбассе. Еще много на предприятиях морально устаревшее оборудование, не осваиваются капитальные вложения на строительство природоохранных

объектов. На металлургических, угольных, химических предприятиях действуют малоэффективные очистные сооружения. А во многих случаях их совсем не хватает. Что касается выбросов в атмосферу, то сегодня они окупаются всего на 27 процентов. 40 процентов выбросов приходится на автотранспорт.

По-прежнему остается острой ситуация в Кемерове и Новокузнецке. По областному центру, например, слабо решаются вопросы реконструкции объединений «Химпром», «Карболит», анилино-красочного завода.

Во всех крупных городах остроны биологические очистные сооружения, но у них низкая эффективность работы, поэтому река Тьма продолжает загрязняться. Актуальнейшими проблемами остаются охрана малых рек и земельных ресурсов. Как уже говорилось на нашей конференции, каждый год производится отчуждение плодородных земель под горные разработки. Но рекультивация в Кузбассе практически не развивается. Правда, выросла площадь орошаемых земель, но эта мера не может, конечно, компенсировать потери угодий.

Надо в корне менять отношение министерств и ведомств к политике технического перевооружения своих предприятий. Например, на химических производствах реконструкция чаще всего приводит не к созданию нового экологически чистого оборудования, а к простой замене его на более мощное, без учета интересов охраны среды.

Развитие производственных сил Кузбасса до 2000 года неизбежно будет приводить к увеличению вредных выбросов. Так, например, переработка угля возрастет с 46 процентов сегодня до 76 процентов в будущем. По нашим расчетам, по Кемерову выбросы могут в три раза превышать предельно допустимую концентрацию.

Экономическое развитие Кузбасса до 2005 года можно только при условии, если будет достигнуто общее снижение выбросов по области с двух миллионов до 600 тысяч тонн в год. Для этого необходимо, например, уже сегодня добиваться скорейшего перевода энергетических предприятий на газовое топливо. Надо повышать качество экологической экспертизы еще на стадии проектирования и привлекать к этому делу широкую общественность. В условиях нового метода хозяйствования, с переходом предприятий на хозрасчет и самоокупаемость, на наш взгляд, было бы целесообразно вводить плату за пользование природными ресурсами, за наносимый окружающей среде ущерб на фонды предприятий. Экономические меры воздействия на предприятия и министерства в вопросах охраны природы должны обеспечивать соблюдение санитарно-гигиенических норм выбросов. Одно это уже может значительно улучшить экологическую ситуацию.

Существующие административные меры воздействия на производителей устарели.

Ориентир—на местные потребности

ЛЯПИН В. Ф., заместитель начальника сводного отдела машиностроительного комплекса Госплана СССР, кандидат экономических наук.

Выводы и рекомендации нынешней Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Кузбасса должны учитывать и тот факт, что в стране меняется система планирования, что Совет Министров, государственные комитеты СССР перестраивают свою работу, возрастает самостоятельность предприятий, повышается роль местных Советов. Переход к проблемной машиностроения, он напоминает, какую важную роль партия и правительство отводят усердному развитию машиностроительного комплекса страны. За время, прошедшее с начала пятилетия, уже есть в этом деле некоторые успехи.

Территориальные пропорции машиностроительного комплекса сложились не одно десятилетие назад и в последние годы не претерпевают существенных изменений. По-прежнему в европейской зоне СССР сосредоточено 85 процентов производства продукции машиностроения и металлообработки. Доля Сибири и Дальнего Востока длительные время остается в пределах 9—10 процентов.

В Кузбассе машиностроение и металлообработка представлены 23 предприятиями тринадцати мини-

Новое лицо области

ГРАНБЕРГ А. Г., член-корреспондент АН СССР, директор Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР.

Сегодня в Западной Сибири производительность труда примерно на четверть выше общесоюзной. Но, во-первых, во всесоюзном разделение труда Сибирь реализует себя как добывающий край. И все же диспропорция развития края выражается не столько в этом сырьевом уклоне, сколько в отставании отраслей, обслуживающих главенствующие отрасли, а это сильно сказывается на обеспеченности жильем, продовольствием, транспортом.

Причины тревожащих тенденций, считает оратор, не сводятся к отдельным просчетам, а объясняются несбалансированностью государственных, ведомственных и региональных интересов. Недостатки старого хозяйственного механизма затрагивали Западную Сибирь, может быть, больше, чем другие регионы Союза. В последние годы Кемеровская область стала отставать в развитии от других районов Сибири, например, прирост промышленного производства в Западной Сибири был 22 процента, а в области — 6,6 процента. Постоянно снижается удельный вес области в приросте промышленной продукции страны. Главенствующие ее отрасли — уголь и металлургия — были в застое и в целом по стране, а с другой стороны, область осталась в стороне от больших капиталовложений в Западную Сибирь, развитие которой шло в основном за счет нефтегазового комплекса.

Автор говорит, что стратегия развития Западной Сибири на будущее, разработанная СО АН СССР, предлагает поддерживать здесь опережающие темпы развития в сравнении с общесоюзными. В частности, темпы роста промышленности Кемеровской области должны увеличиться вдвое.

Самое интересное в стратегии — совершенно новая по сравнению с предыдущими пятилетками ситуация: добывающая промышлен-

ность не сможет обеспечить здесь преимущественные темпы роста. Дальнейшее развитие ее будет ограничиваться снижением потребности в кузнецком угле, так как выдвинута теория ресурсосбережения. Поэтому ставка на добывающие отрасли становится несовместимой с интересами развития Западной Сибири, необходимо переходить здесь к развитию отраслей переработки сырья.

Какие же отрасли должны развиваться? Выступающий называет несколько переработки металлургической продукции и лесотехнической комплекс, машиностроение (перевод отрасли типа электроники и индустрии информатики, которые дадут резкий скачок в производительности труда). Наконец, наукоемкие отрасли. К 2000 году производительность труда в Сибири должна быть на 40 процентов выше союзной.

К этим трем направлениям надо добавить сбалансированное развитие севера и юга Западной Сибири. Вместо ставки на промышленность добычи углеводородного сырья — ставка на переработку сырья.

А. Г. Гранберг подробно проанализировал сомнения, которые вызывают эти новые идеи. Первое: не привлекать ли линия на ресурсосбережение к отмиранию добывающих отраслей, второе: не повредят ли изменения в инвестиционной политике. Он доказал, что и то, и другое пойдет на пользу Западной Сибири. Уменьшение потребности европейских районов в нашем сырье снимет перенапряжение области и позволит ей развернуть переработку сырья и ресурсов.

Новая инвестиционная политика даст дополнительный стимул к развертыванию производства энергоемкой продукции и глубокой переработки сырья.

Инвестиционная программа будет ориентирована на социальные цели. Для Сиби-

Решений принималось немало

ШЛЯХТИН В. П., начальник подотдела сводного отдела химико-лесного комплекса Госплана СССР.

Докладчик начал с весьма наглядного примера: автомобиль, скользящий с кюветера на Западе имеет в себе 150 килограммов пластмассовых деталей. В нашем автомобиле 30 килограммов пластмассы. Отставание необходимо преодолеть. Как?

Решений и постановлений на самом высоком уровне было немало. В пятидесятые и шестидесятые годы, когда к ленинской формуле «Советская власть плюс электрификация...» прибавили химию, химпромышленность резко возвыла высокой темп. Однако в десятой и одиннадцатой пятилетках этот темп упал, увеличился дисбаланс между потребностью в продукции химической промышленности и предложением. Дефицит полимеров сегодня составляет приблизительно 50—70 процентов. Потенциал химии у нас в стране в расчете на душу населения в полтора-два раза меньше, чем в промышленно развитых странах мира. Отстали сопереженные с химической промышленностью отрасли. Слабо идет освоение новых разработок. Отстали от технологических требований на действующих производствах и, как следствие, возмущение общественности экологическими нарушениями осложнили проблему размещения новых производств.

Появились сложности с кадрами, оплатой труда. Хозрасчетные нормативы пока не дают ожидаемого эффекта.

Нужны дополнительные меры по ускорению темпов химизации. Комплексная программа, предусматривающая, в частности, в двенадцатой пятилетке высокие темпы роста с освоением на строительстве 36 миллиардов рублей, должна выполняться. Пока среднегодовые темпы прироста около пяти процентов. Выполнение программы предусматривает усиление мощностей строи-

тельно-монтажных организаций плюс развитие хозяйственного способа (последнее — для перевооружения существующих предприятий, которым проще и быстрее реконструироваться самостоятельно, поскольку строительству невыгодно идти в действующем цеху).

Размещение новых производств ориентировано на восточные районы страны. В числе наиболее крупных химических узлов — Кемерово, где 40 процентов всей продукции производит предприятие химпромышленности. При размещении должна быть повышена экономическая заинтересованность территорий: нормативы отчислений за ресурсы (воздух и воду) пересмотрены. Естественно, любое новое строительство имеет под прицелом малоотходные и безотходные технологии. К сожалению, отечественные машиностроители не в состоянии обеспечить химическую промышленность современными технологическими оборудованием. Приходится ориентироваться в ряде случаев на зарубежных партнеров, на строительство совместных предприятий.

Единственно возможный путь — ускорение научно-технического прогресса, освоение новых видов продукции, введение экономических стимулов, возмодно будет в короткий срок повысить объем производства в полтора-два раза без увеличения численности работающих. Стратегически важными становятся такие направления, как наноинженерия, освоение катализаторов новых поколений, развитие наукоемкой химии и т. д. Сегодня, однако, научно-исследовательские работы отстают. Химики-производители привыкли работать на импортном оборудовании. Между тем валюты на его покупку нет, она сегодня зарабатывается преимущественно

Город Кемерово. Пускай и в будущем твой облик люди узнают по силуэтам заводских корпусов, но воздух над крышами домов пусть будет чистым и небосвод — голубым... Фото В. Грызькина.

ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ

ри, сказал ученый, концепция развития предусматривает приоритетное повышение уровня жизни, чтобы в 90-х годах она вышла по этому показателю на уровень передовых европейских государств. Перераспределение инвестиционных ресурсов в Сибири — это не только факт социальной справедливости, но и одно из условий роста производительности труда. Если здесь приоритет социальной политики не удастся, то от этого потеряют все регионы страны.

Затем Г. Гранберг остановился на спорных моментах концепции развития Кемеровской области — речь шла о разумных пределах угледобычи, и для этого он сравнил нашу область с одними из крупнейших регионов — ФРГ и США. Главное в этой концепции — более низкие показатели, чем предлагает схема развития производительности сил области. Это объясняется тем, что концентрация внимания только на развитии традиционных отраслей не позволяет области решить свои задачи. Решение социальных задач в условиях хозрасчета заставит заинтересоваться развитием отраслей высокорентабельных. А достигнуть роста эффективности экономики за счет повышения цен на сырье, тем более что внутренние цены будут ориентированы на мировые, невозможно, перспектива повышения цен на уголь и металл на мировом рынке не просматривается.

А. Г. Гранберг специально изучал в США и ФРГ экономические последствия падения роли добывающей промышленности. Они тоже говорят о том, что надо своевременно подготовиться к этим последствиям (уменьшение занятости, закрытие ряда производств, конъюнктурные изменения в уровнях производства). Нам еще далеко до этих явлений (в ФРГ примерно то же количество угля добывают 40 ты-

ся рабочих, у нас — 200 тысяч), но их предсказывают. Предполагается, что к 2005 году занятость в угольной промышленности сократится на четверть, а в металлургической — на 20 процентов. Кстати, этого мало для развития новых отраслей.

Кузбасс будет менять свое лицо. Это новое явление называют структурной перестройкой.

Самым трудным вопросом в этой структурной перестройке является изменение перспектив развития химической промышленности. Здесь он видит несколько направлений развития, которые могут удовлетворить требования экологии: новая специализация отрасли, создание малотоннажных химических производств и предприятий химической переработки отходов.

Другой серьезный вопрос структурной перестройки — газификация. Сегодняшний уровень, даже вместе со строящимся вторым газопроводом, — это не тот масштаб, по мнению выступающего. Надо строить газопровод другой мощности. Тогда появится возможность газификации энергетик, предприятий химии, часть прекрасных углей Кузбасса можно будет отправлять в другие районы страны.

Кроме того, ученый указал на новые формы сотрудничества, которые будут развиваться у области с международным рынком, в кооперации с социалистическими странами. Например, мы чем — уголь, который по-прежнему не прекратит добычу неугольного и экологически чистого местного угля, они нам — свое сотрудничество. Это вызвало шум в зале по понятной причине: мы будем терять свои недра, а другая страна соберет свой ландшафт, города и воду. Но в целом раскрылась любопытная картина неординарных изменений в профессии Кузбасса и его социального общества.

тельная организация в виде производственного строительного объединения в полном соответствии со статьями 5 и 6 Закона СССР о государственном предприятии (объединении).

Что касается рекомендаций, то у нас есть предложение.

Комиссия, которой будет поручено доработать рекомендации, должна рассмотреть вопрос создания единого строительного комплекса Кузбасса. Или за счет полного объединения мощностей и базы строительной отрасли, включая подразделения Минмонтажспецстроя СССР, доля которых в общем объеме составляет 25 процентов, или частичного объединения разрозненных сегодня подразделений министерств и ведомств.

Строительство, как мы это представляем, является отраслью народного хозяйства со своей спецификой, и

В центре внимания должен быть человек

КАЗНАЧЕЕВ В. П., академик СО АН СССР.

Сибирское отделение Академии медицинских наук достаточно много занимается проблемами Кузбасса. В рамках прений хочу высказать несколько соображений. Я прослушал все доклады, в них часто повторяется формула «центр и периферия». Ведомства относятся к периферии только как к участку своей деятельности, не учитывая ее общего положения. Вот и получается, что 6—8 ведомств раздробили концепцию развития Кузбасса по своим интересам, заваляли ее новыми тоннами и кубометрами, а о человеке забыли. В предлагаемой концепции нет единства, нет комплексного подхода и решения важнейшей проблемы — человек и производство. И меня, как врача, это очень тревожит. Ведь это факт, что в Кузбассе люди болеют и умирают чаще, чем в среднем по стране. Если среднеевропейский житель живет 78 лет, то здесь средняя продолжительность — 62,4 года.

Здесь мы наблюдаем рост количества больных, сокращение воспроизводства (на семью в Кузбассе приходится 1,7, а надо 2 и более ребенка). Увеличиваются врожденные и генетические дефекты у детей.

Не теряем ли мы за хроническими технократическими решениями человека, его здоровье, семью? За последние семь лет негативная миграция населения области составила сотни тысяч человек — это 30—35 процентов работающего населения. На нашем языке это называется проточная говляница, которая характерна такими явлениями, как развод, расстройство психологии. Социально-демографический портрет кузбассовцев движется не вверх, а вниз. По нашим данным, здесь только пять процентов детей и взрослых вступают

она должна развиваться комплексно, как единое направление.

Опыт у нас в Кузбассе еще четверть века назад был приобретен в системе Минстрой РСФСР, и он себя оправдал.

Мы не претендуем на какое-то лидерство в этой схеме, компетентная комиссия вынесет на этот счет решение, но в том, что такой комплекс должен действовать в Кузбассе, мы твердо убеждены.

Тогда можно говорить о единой технической политике и о более полном использовании имеющихся производственных мощностей, о комплексном развитии базы строительной отрасли, включая сырьевую базу, а все это вместе взятос значительно ускорит развитие нашей области, позволит поднять на новый, более высокий уровень благосостояние трудящихся Кузбасса.

В разработке схемы активного участие принимали и представители Кемеровской области, что, конечно, очевидно, сделать меньше ошибок. Остановлюсь на ряде вопросов, отказавшись от домашних заготовок. Прежде всего хочу обратить внимание на то, что в ближайшие пятнадцать лет национальный доход возрастет в 2,1—2,2 раза. Кемеровская область должна развиваться примерно теми же темпами, что и РСФСР, более того, ряд отраслей здесь потребуют опережающие темпы. Для обеспечения этого потребуется изменить отраслевую структуру промышленности и капитальных вложений.

Кемеровская область — старословенный регион. Многие предприятия здесь создавались в первые годы пятилеток. Они устарели. Мы должны склонить голову перед угольниками и металлургами Кузбасса за то, что они сделали в годы войны. Но... В техническое перевооружение средств выделяли мало. Это надо признать. С одной стороны, капитальных вложений выделялось мало. С другой — как они использовались? В производственной сфере — на девятую, в социальной — на восьмидесят процентов. Причина? Она в том, что Кемеровская область не имеет необходимой строительной базы.

Свидетельство тому — цифры. Из общего объема капитальных вложений лишь 1,5—1,9 процента направлялось на развитие строительной базы области. Производительность труда здесь низкая. Средства, вкладываемые в строительство, не дают отдачи.

Примерно триста предприятий, цехов, участков строительной подчиняется примерно тридцати министерствам и ведомствам. Вот одна из причин того, что нет индустриальных методов строительства. Кроме того, 1,5—1,9 процента капитальных вложений в развитие базы строительной — это мало для Кемеровской области. Надо увеличивать объемы ассигнований для Кузбасса.

Металлургия. Конвертеры фактически наши ученые изобрели, а мы с их внедрением подотдали. Советские ученые оказали пионерную непрерывной разливки стали. А в Кузбассе не созданы такой установки.

В 1,7 раза предусмотрено прирост добычи угля по РСФСР, примерно столько же и по Кузбассу, это значит, что Кузбасс должен давать по 220—240 миллиардов тонн угля в год. Без принципиального изменения

есть хорошая медико-санитарная база, систему жилищно-обеспечения, изучающую все стороны жизнедеятельности людей в городе. Новое мышление заключается в том, чтобы понять, экономика должна служить человеку.

Концепция развития Куз-

басса должна быть изменена, учитывая именно новое мышление. В ее центре должен быть человек. Любые технократические идеи без учета человеческих возможностей — это иллюзия, противоречащая интересам людей.

Необходимо менять отношение

НАСТЕНКО А. Д., заместитель директора ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, доктор экономических наук.

В разработке схемы активного участие принимали и представители Кемеровской области, что, конечно, очевидно, сделать меньше ошибок. Остановлюсь на ряде вопросов, отказавшись от домашних заготовок. Прежде всего хочу обратить внимание на то, что в ближайшие пятнадцать лет национальный доход возрастет в 2,1—2,2 раза. Кемеровская область должна развиваться примерно теми же темпами, что и РСФСР, более того, ряд отраслей здесь потребуют опережающие темпы. Для обеспечения этого потребуется изменить отраслевую структуру промышленности и капитальных вложений.

Кемеровская область — старословенный регион. Многие предприятия здесь создавались в первые годы пятилеток. Они устарели. Мы должны склонить голову перед угольниками и металлургами Кузбасса за то, что они сделали в годы войны. Но... В техническое перевооружение средств выделяли мало. Это надо признать. С одной стороны, капитальных вложений выделялось мало. С другой — как они использовались? В производственной сфере — на девятую, в социальной — на восьмидесят процентов. Причина? Она в том, что Кемеровская область не имеет необходимой строительной базы.

Свидетельство тому — цифры. Из общего объема капитальных вложений лишь 1,5—1,9 процента направлялось на развитие строительной базы области. Производительность труда здесь низкая. Средства, вкладываемые в строительство, не дают отдачи.

Примерно триста предприятий, цехов, участков строительной подчиняется примерно тридцати министерствам и ведомствам. Вот одна из причин того, что нет индустриальных методов строительства. Кроме того, 1,5—1,9 процента капитальных вложений в развитие базы строительной — это мало для Кемеровской области. Надо увеличивать объемы ассигнований для Кузбасса.

Металлургия. Конвертеры фактически наши ученые изобрели, а мы с их внедрением подотдали. Советские ученые оказали пионерную непрерывной разливки стали. А в Кузбассе не созданы такой установки.

В 1,7 раза предусмотрено прирост добычи угля по РСФСР, примерно столько же и по Кузбассу, это значит, что Кузбасс должен давать по 220—240 миллиардов тонн угля в год. Без принципиального изменения

технологии добычи мы не сможем решить эту задачу.

Что касается охраны окружающей среды, то на пятнадцатый лет по РСФСР на эти цели будет предусмотрено всего три миллиарда рублей. Сейчас с трудом удается приподнять эту цифру. Остается сказать, что в данном случае нет боли за тех, кто здесь живет.

Так уж сложилось, что отставание социального развития Сибири стало хроническим. Средства больше выделять у министерств, а они минут, куда им удобнее вложить эти средства, как тот под одним столбом, а минит их под другим, потому что там светлее. Если по Кемеровской области по чисто количественным показателям обеспеченность жильем на среднереспубликанском уровне и примерно такое же положение с больницами, то по качеству ни то, ни другое не достигает среднереспубликанского уровня.

Сейчас заложено примерно по тридцать квадратных метров жилой площади на сельского жителя и по двадцать два — на городского. В схеме предусматривается сохранить в Кемеровскую область многих продуктов питания, в частности мяса, зерновых... Словом, тот проект схемы, которая защищается сегодня, должен помочь ликвидировать те проблемы, которые есть в социальной сфере Кемеровской области.

После этого выступления первый секретарь обкома КПСС В. В. Бакатин заметил:

Товарищ Настенко — очуководитель того учреждения, которое разработало схему. Его доклад должен был внести ясность прежде всего в то, что у нас явный перекос в сторону производственной сферы по сравнению с социальной. Именно благодаря этой политике мы безнадежно отстали от среднереспубликанского уровня.

Валер прошлую пятилетку, 3,2 процента от общего объема капитальных вложений — на больницы, а в РСФСР — более девяти. И так во всем. Какие пути он нам предлагает? Построить еще один цементный завод? Мы и с этого-то отправляем цемент за пределы области. Концепцию эту надо менять. Что это — за определение «Кузбасс — старопром вышедший район»? А другие регионы Сибири?

Кузбасс — перенен пятнадцатилет. Ему всего за пятнадцать лет. Хватит смотреть на него как на источник, откуда цемент и подобное сырье качают.

Нужна существенная доработка

ПУШКАРЕВ В. М., заведующий сектором Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР, кандидат экономических наук.

Когда говорят «социальное обеспечение», надо доложить, мне хотелось бы поправить так: «социальный аспект проблемы». А то получается что-то вроде пенсионного обеспечения. Человек — объект, человек — субъект. Под этим углом и надо взглянуть на тему социального фактора. Динамика показателей тревожна.

За одиннадцатую пятилетку число рабочих мест в области выросло на четыре процента, а социальная емкость — лишь на 3,3. Отставание. В десятой пятилетке оно было еще больше. Демографический режим неблагоприятен. Относительно высокая смертность. Структура показателей заболеваемости в Кемеровской области такова, что болезни связаны с дыхательными органами.

За семь лет из Кузбасса уехали сотни тысяч человек. Это наиболее образованные и квалифицированные кадры. Не потому ли здесь обеспеченность специалистами ниже, чем в РСФСР? В частности в сельском хозяйстве, еще хуже в строительстве, крайне низкий показатель в сфере обслуживания. Уезжают в более благоприятные края и условия. Серьезная проблема. Нечто похожее происходит в одной из областей на севере Чехословакии. Опыт показывает, что места уехавших квалифицированных кадров занимают куда менее полезные для развития производительных сил региона. Ясно, что в нашем случае без решения экологической проблемы процесс невозможно уравновесить. Ситуация в области такова, что ни оплата труда, ни другие показатели не лучше, чем в более благоприятных местах, и города Кузбасса отдают свой кадры.

Сегодня резко возрастает роль территориальных органов управления. Значительная часть ресурсов распределяется по ведомственным каналам: их главная функция — экономическая. Иначе и нельзя. Определенность социального цели — воспитание определенного отношения к труду. Роль местных Советов в таких условиях возрастает.

Но предприятия переходят на хозрасчет и юридически защищены от вмешательства их интересов. Намного подобного нет у территориальных органов управления. В основе их взаимоотношений нет серьезной экономической базы. Есть к примеру, плата за ресурсы. Но это двести — триста рублей с человека. Мало. В полтора-два раза ставка должна быть выше. Механизм изъятия платы таков, что регламентация нужна, к тому же в местный бюджет фактически ничего не попадает.

У предприятия есть закон. Оно может защититься. У территории нет. Есть Закон о местных Советах. Но он остается только на бумаге, так как под ним нет эко-

номической основы. Нужен юридический документ. Очень большое значение может иметь развитие самоуправления отметил далее В. М. Пушкарев. Сегодня город либо район не управляют. Управляет область. Следовательно, нужно разграничение функций между городскими и областными органами управления. К тому же население сегодня вовсе не причастно к управлению. Нужен поиск форм, позволяющих вовлечь население в управление.

Еще вопрос. О кооперации между городами, районами, областями. Сегодня есть между ними соревнование. Но оно носит формальный характер. Уж очень оно. У одних — развитая строительная база, у других — свободные трудовые ресурсы, у третьих есть возможность готовить кадры работников управления. По инициативе нашего института создана первая ассоциация городов Сибири. Уже прошло два совещания. На втором, самом представительном, была делегация Кузбасса. Есть заинтересованность. Это будет и дальше развиваться.

Уровень жизни должен быть связан с результатами работы. В Кемеровской области превалирует краткосрочность труда. Экономическая реформа ставит этому преграду. Требуется повышение эффективности. Каковы резервы? Внедрение прогрессивных форм организации труда.

Только лишь за счет работающих на условиях хозрасчета можно повысить производительность труда на двадцать процентов. Необходимо сокращать потери рабочего времени. Сегодня они достаточно велики. Что это значит? Бездельствует пятьдесят — шестьдесят тысяч среднегодовых работников.

При усилении роли трудовых коллективов может сложиться ситуация, когда коллектив настраивается негативно по отношению к переменам. Но они неизбежны. И людей понять можно, они сомневаются: а вдруг будет хуже, а вдруг станет ниже оплата? Коллектив бывает необходимо переподготовить, перераспределить. И надо быть готовым при этом к таким настроениям. Нужно предусмотреть проблему занятости в перестройке. Индекс свидетельствует о том, что только в промышленности в 2000 году будет на тринадцать процентов сокращение рабочей силы, в сельском хозяйстве — на восемь. Кроме того, необходимо разработать систему компенсации. Пока такой работы не сделано.

Итак, что касается социальной сферы, нужна существенная доработка схемы.

За строительный комплекс

КУЗНЕЦОВ В. Ф., начальник Главкузбастроя.

Строительству в Кемеровской области ведут подразделения Минуралсибстроя, Минуглепрома, Минтрансстроя, Минэнерго, Госагропрома и другие организации.

Доля Главкузбастроя в общем строительном комплексе составляет 19 процентов.

Строители уже устали от различного рода реорганизаций. Были у нас и система управления строительством, и система комбинатор.

В последние 15 лет довольно устойчиво сформировалось управление строительным комплексом под началом территориальной организации — Главкузбастроя с подчинением ему напрямую трестов.

В соответствии с такой централизованной развилась и единая территориальная база, складывались взаимоотношения, углублялась специализация.

С введением нового Закона о государственном пред-

приятии совершенно непонятным стал статус главка.

Мы знаем, что в правительстве рассматривается проект положения о территориальном производственном объединении, и считаем, что в таком виде, в каком он существует, проект постановления нанесет крупный вред дальнейшему развитию строительного комплекса.

В соответствии с проектом этот орган должен управлять всеми строителями, по сути дела, без прав, с одними обязанностями.

Мы направили свои замечания по поводу проекта постановления, которые сводятся к следующему.

Для обеспечения максимальной эффективности строительного производства, четкой координации деятельности участников строительного процесса, оперативного решения всех возникающих в ходе работы вопросов должна быть создана и функционировать единая строи-

тельная организация в виде производственного строительного объединения в полном соответствии со статьями 5 и 6 Закона СССР о государственном предприятии (объединении).

Что касается рекомендаций, то у нас есть предложение.

Комиссия, которой будет поручено доработать рекомендации, должна рассмотреть вопрос создания единого строительного комплекса Кузбасса. Или за счет полного объединения мощностей и базы строительной отрасли, включая подразделения Минмонтажспецстроя СССР, доля которых в общем объеме составляет 25 процентов, или частичного объединения разрозненных сегодня подразделений министерств и ведомств.

Строительство, как мы это представляем, является отраслью народного хозяйства со своей спецификой, и она должна развиваться комплексно, как единое направление.

Опыт у нас в Кузбассе еще четверть века назад был приобретен в системе Минстрой РСФСР, и он себя оправдал.

Мы не претендуем на какое-то лидерство в этой схеме, компетентная комиссия вынесет на этот счет решение, но в том, что такой комплекс должен действовать в Кузбассе, мы твердо убеждены.

Тогда можно говорить о единой технической политике и о более полном использовании имеющихся производственных мощностей, о комплексном развитии базы строительной отрасли, включая сырьевую базу, а все это вместе взятос значительно ускорит развитие нашей области, позволит поднять на новый, более высокий уровень благосостояние трудящихся Кузбасса.

В разработке схемы активного участие принимали и представители Кемеровской области, что, конечно, очевидно, сделать меньше ошибок. Остановлюсь на ряде вопросов, отказавшись от домашних заготовок. Прежде всего хочу обратить внимание на то, что в ближайшие пятнадцать лет национальный доход возрастет в 2,1—2,2 раза. Кемеровская область должна развиваться примерно теми же темпами, что и РСФСР, более того, ряд отраслей здесь потребуют опережающие темпы. Для обеспечения этого потребуется изменить отраслевую структуру промышленности и капитальных вложений.

Кемеровская область — старословенный регион. Многие предприятия здесь создавались в первые годы пятилеток. Они устарели. Мы должны склонить голову перед угольниками и металлургами Кузбасса за то, что они сделали в годы войны. Но... В техническое перевооружение средств выделяли мало. Это надо признать. С одной стороны, капитальных вложений выделялось мало. С другой — как они использовались? В производственной сфере — на девятую, в социальной — на восьмидесят процентов. Причина? Она в том, что Кемеровская область не имеет необходимой строительной базы.

Свидетельство тому — цифры. Из общего объема капитальных вложений лишь 1,5—1,9 процента направлялось на развитие строительной базы области. Производительность труда здесь низкая. Средства, вкладываемые в строительство, не дают отдачи.

Примерно триста предприятий, цехов, участков строительной подчиняется примерно тридцати министерствам и ведомствам. Вот одна из причин того, что нет индустриальных методов строительства. Кроме того, 1,5—1,9 процента капитальных вложений в развитие базы строительной — это мало для Кемеровской области. Надо увеличивать объемы ассигнований для Кузбасса.

Металлургия. Конвертеры фактически наши ученые изобрели, а мы с их внедрением подотдали. Советские ученые оказали пионерную непрерывной разливки стали. А в Кузбассе не созданы такой установки.

В 1,7 раза предусмотрено прирост добычи угля по РСФСР, примерно столько же и по Кузбассу, это значит, что Кузбасс должен давать по 220—240 миллиардов тонн угля в год. Без принципиального изменения

технологии добычи мы не сможем решить эту задачу.

Что касается охраны окружающей среды, то на пятнадцатый лет по РСФСР на эти цели будет предусмотрено всего три миллиарда рублей. Сейчас с трудом удается приподнять эту цифру. Остается сказать, что в данном случае нет боли за тех, кто здесь живет.

Так уж сложилось, что отставание социального развития Сибири стало хроническим. Средства больше выделять у министерств, а они минут, куда им удобнее вложить эти средства, как тот под одним столбом, а минит их под другим, потому что там светлее. Если по Кемеровской области по чисто количественным показателям обеспеченность жильем на среднереспубликанском уровне и примерно такое же положение с больницами, то по качеству ни то, ни другое не достигает среднереспубликанского уровня.

Сейчас заложено примерно по тридцать квадратных метров жилой площади на сельского жителя и по двадцать два — на городского. В схеме предусматривается сохранить в Кемеровскую область многих продуктов питания, в частности мяса, зерновых... Словом, тот проект схемы, которая защищается сегодня, должен помочь ликвидировать те проблемы, которые есть в социальной сфере Кемеровской области.

После этого выступления первый секретарь обкома КПСС В. В. Бакатин заметил:

Товарищ Настенко — очуководитель того учреждения, которое разработало схему. Его доклад должен был внести ясность прежде всего в то, что у нас явный перекос в сторону производственной сферы по сравнению с социальной. Именно благодаря этой политике мы безнадежно отстали от среднереспубликанского уровня.

Валер прошлую пятилетку, 3,2 процента от общего объема капитальных вложений — на больницы, а в РСФСР — более девяти. И так во всем. Какие пути он нам предлагает? Построить еще один цементный завод? Мы и с этого-то отправляем цемент за пределы области. Концепцию эту надо менять. Что это — за определение «Кузбасс — старопром вышедший район»? А другие регионы Сибири?

Кузбасс — перенен пятнадцатилет. Ему всего за пятнадцать лет. Хватит смотреть на него как на источник, откуда цемент и подобное сырье качают.

Когда говорят «социальное обеспечение», надо доложить, мне хотелось бы поправить так: «социальный аспект проблемы». А то получается что-то вроде пенсионного обеспечения. Человек — объект, человек — субъект. Под этим углом и надо взглянуть на тему социального фактора. Динамика показателей тревожна.

За одиннадцатую пятилетку число рабочих мест в области выросло на четыре процента, а социальная емкость — лишь на 3,3. Отставание. В десятой пятилетке оно было еще больше. Демографический режим неблагоприятен. Относительно высокая смертность. Структура показателей заболеваемости в Кемеровской области такова, что болезни связаны с дыхательными органами.

За семь лет из Кузбасса уехали сотни тысяч человек. Это наиболее образованные и квалифицированные кадры. Не потому ли здесь обеспеченность специалистами ниже, чем в РСФСР? В частности в сельском хозяйстве, еще хуже в строительстве, крайне низкий показатель в сфере обслуживания. Уезжают в более благоприятные края и условия. Серьезная проблема. Нечто похожее происходит в одной из областей на севере Чехословакии. Опыт показывает, что места уехавших квалифицированных кадров занимают куда менее полезные для развития производительных сил региона. Ясно, что в нашем случае без решения экологической проблемы процесс невозможно уравновесить. Ситуация в области такова, что ни оплата труда, ни другие показатели не лучше, чем в более благоприятных местах, и города Кузбасса отдают свой кадры.

Сегодня резко возрастает роль территориальных органов управления. Значительная часть ресурсов распределяется по ведомственным каналам: их главная функция — экономическая. Иначе и нельзя. Определенность социального цели — воспитание определенного отношения к труду. Роль местных Советов в таких условиях возрастает.

Но предприятия переходят на хозрасчет и юридически защищены от вмешательства их интересов. Намного подобного нет у территориальных органов управления. В основе их взаимоотношений нет серьезной экономической базы. Есть к примеру, плата за ресурсы. Но это двести — триста рублей с человека. Мало. В полтора-два раза ставка должна быть выше. Механизм изъятия платы таков, что регламентация нужна, к тому же в местный бюджет фактически ничего не попадает.

У предприятия есть закон. Оно может защититься. У территории нет. Есть Закон о местных Советах. Но он остается только на бумаге, так как под ним нет эко-

номической основы. Нужен юридический документ. Очень большое значение может иметь развитие самоуправления отметил далее В. М. Пушкарев. Сегодня город либо район не управляют. Управляет область. Следовательно, нужно разграничение функций между городскими и областными органами управления. К тому же население сегодня вовсе не причастно к управлению. Нужен поиск форм, позволяющих вовлечь население в управление.

Еще вопрос. О кооперации между городами, районами, областями. Сегодня есть между ними соревнование. Но оно носит формальный характер. Уж очень оно. У одних — развитая строительная база, у других — свободные трудовые ресурсы, у третьих есть возможность готовить кадры работников управления. По инициативе нашего института создана первая ассоциация городов Сибири. Уже прошло два совещания. На втором, самом представительном, была делегация Кузбасса. Есть заинтересованность. Это будет и дальше развиваться.

Уровень жизни должен быть связан с результатами работы. В Кемеровской области превалирует краткосрочность труда. Экономическая реформа ставит этому преграду. Требуется повышение эффективности. Каковы резервы? Внедрение прогрессивных форм организации труда.

Только лишь за счет работающих на условиях хозрасчета можно повысить производительность труда на двадцать процентов. Необходимо сокращать потери рабочего времени. Сегодня они достаточно велики. Что это значит? Бездельствует пятьдесят — шестьдесят тысяч среднегодовых работников.

При усилении роли трудовых коллективов может сложиться ситуация, когда коллектив настраивается негативно по отношению к переменам. Но они неизбежны. И людей понять можно, они сомневаются: а вдруг будет хуже, а вдруг станет ниже оплата? Коллектив бывает необходимо переподготовить, перераспределить. И надо быть готовым при этом к таким настроениям. Нужно предусмотреть проблему занятости в перестройке. Индекс свидетельствует о том, что только в промышленности в 2000 году будет на тринадцать процентов сокращение рабочей силы, в сельском хозяйстве — на восемь. Кроме того, необходимо разработать систему компенсации. Пока такой работы не сделано.

Итак, что касается социальной сферы, нужна существенная доработка схемы.

Природа нередко выживает и в труднейших условиях, но ей очень нужна помощь человека... Фото Г. Пичугина.

заметки журналиста

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯДЕТЬСЯ

Пусть мне читатель и не говорит, но на конференции было все-таки меньше, чем обычно, дремлющих, скучных, равнодушных лиц. Не знаю почему мне хочется начать заметки с конференции именно с этого. Возможно, потому, что после трех дней речей, споров, повторных выступлений на душе осталось главное чувство — тревога. И хотелось бы, чтобы оно осталось и у многих из зала.

На заключительном заседании конференции не принято вообще никакой концепции развития области на 15 лет. Существующий документ был подвергнут критике, решено выработать новый. Надо еще и еще подумать, куда идти Кузбассу.

Есть два пути в будущее Кузбасса. Главных, конечно, о ределяющих жизнь нашу, наших детей и внуков.

Первый — встать на путь расширения объемов угледобычи. Пока от 150 миллионов тонн годовой добычи до 220—240 млн. тонн. Пока до такого предела в ближайшие 15 лет, но есть и более горячие головы, и более «безумные проекты». Называется уже цифра в полмиллиарда тонн угля в год.

Второй путь — остановиться на сегодняшнем уровне производства угля, химии, металла, оглянуться, дать природе Кузбасса передышку. Да и посчитать, наконец, как далеко мы ушли за пределы возможного (и дозволенного природой) фона. А ушли мы ой как далеко. Любая, даже самая примитивная медицинская статистика вам скажет: мы «растем» по всем показателям. Растем и по детской смертности, особенно с диагнозом «дыхательная недостаточность». Мы лидируем по онкологическим заболеваниям, поливаем с полнейшей глупостью дождей и утренней росы.

В конечном счете, если сказать просто, именно об этом шла речь на конференции, и ни о чем другом!

Нас, журналистов, легко обвинить в некоем эгоистичном оценочном отношении к такому уровню. Но разговоры в кулуарах конференции, просто беседы с участниками привели к главной мысли — от нас, Кузбасса, не отстанут: уголь все равно нужен, и его возьмут, химия будет развиваться, если есть производственная база. Ну а металл? Глупо, конечно, представить КММ или Запсиб как комбинаты по производству шумовок. Неумо-

лимая логика производства, его расширение дают тяжелым прессом 12 млрд. рублей ежегодного валового производства области — это вам не шутка. Здесь есть где разгуляться воображению плановиков, Кузбасс способен заткнуть немалую брешь в той или иной отрасли экономики страны. Вот и гнаются к нам ведомства со своими предложениями. Сегодня никто не решает развивать только лишь производство. Обещают и социальную сферу. Да где там — обещания эти вылетают дымом из газоотводных труб.

В 1948 году на гербовой тайке конференции был взят курс на строительство индустриального Кузбасса. Нелегко было раскрутить этот маховик индустриализации. Раскрутили. На начало прошлого года плотность населения на один квадратный километр составляла 33 человека. Это больше, чем глотность Алтайского края, Новосибирской, Томской и Тюменской областей вместе взятых.

А по структуре 94 процента трудящихся занято в промышленности, без малого шесть процентов — в аграрном секторе.

В 1948 году на гербовой тайке конференции был взят курс на строительство индустриального Кузбасса. Нелегко было раскрутить этот маховик индустриализации. Раскрутили. На начало прошлого года плотность населения на один квадратный километр составляла 33 человека. Это

